

Хо Суйчэн проигнорировал пристальный взор дочери, стоящей в дверном проёме, и с ухмылкой вошёл в комнату.

— Что, хочешь посмотреть, как папа переодевается?

«Зачем мне на это смотреть?» — мысленно возмутилась Хо Сяосяо.

— Папа, перестань вести себя со мной как с ребёнком! Я уже большая! Ты же — мой папа, как ты можешь мне лгать?

— Когда это я тебе лгал? — расхохотался Хо Суйчэн, надевая рубашку и завязывая галстук.

Так и не сознался.

— Ты сказал тётё Чжао, что я на тебя накакала, но я этого не делала!

— Когда я такое говорил?

— Если это сказал не ты, то почему тётя Чжао так считает? Я ведь на тебя не какала!

— Тётя Чжао сама не так поняла произошедшее.

— Не так поняла? — переспросила Хо Сяосяо и, обернувшись, увидела, как отец застёгивает ремень. — Тогда... объясни тётё Чжао всё, как есть! Скажи ей, что я не какала, чтобы все всё правильно поняли!

Хо Суйчэн затянул пояс, поправил рукава и вышел из комнаты.

— Нечего объяснять.

— Как это нечего объяснять? Я на тебя не какала!

Хо Сяосяо не хотелось нести по жизни это воспоминание из «тёмного прошлого», ведь, вероятно, даже когда она повзрослеет, выйдет замуж и родит ребёнка, обязательно найдутся те, кто при виде нового поколения в шутку напомнит о нелицеприятном детском происшествии. Возможно, кто-нибудь скажет ребёнку и так: «Расти послушным, малыш, не будь таким, как твоя мама. В три года она даже накакала на отца».

От одной мысли об этом Хо Сяосяо стало дурно.

— Папа, помоги же мне объясниться, иначе я от тебя не отстану! — настаивала девочка, вцепившись в ногу отца, чтобы удержать его.

Хо Суйчэн взглянул на маленькую бестию, схватившую его за ногу.

— Хочешь, чтобы я объяснил?

— Да!

— Я ведь сегодня собираюсь отчитывать тебя за переедание, а ты всё равно просишь о помощи?

— Помоги мне и отчитывай, сколько захочешь, к дедушке я не побегу.

Хо Суйчэн хмуро усмехнулся.

— Отчитывать я тебя не буду, как и помогать объясниться. Вместо этого скажу тебе так: если ты ещё раз объешься, мы с тётей Чжао напомним тебе, как ты однажды, облопавшись, накакала на отца. Если хочешь объедаться, так и быть, я тебя останавливать не стану.

Такой ответ был подобен грому среди ясного неба.

Хо Сяосяо уставилась на отца, не веря своим ушам.

Взрослые очень жестоки, как и ожидалось. Отец был настолько расчётлив, что не церемонился ни с конкурентами на рынке, ни, тем более, с ребёнком.

Хо Сяосяо ощущала себя курицей, забитой ножом, однако она не позволила бы отцу поступить по-своему: мысли об этом постыдном инциденте могут преследовать её всю жизнь, и особенно неприятно было бы слышать напоминания о нём, когда ей стукнет семьдесят лет, а может, даже восемьдесят.

Глубоко вздохнув, Хо Сяосяо продолжала сопротивляться судьбе.

— Папа, я клянусь, я больше не буду объедаться ни мороженым, ни другими десертами. Я буду послушной. Папа, а теперь помоги мне. Мне неприятно слышать, как другие клеветают на меня, смеются надо мной, а ты отказываешься помочь разобраться, — в злости произнесла девочка и вытёрла притворные слёзы об отцовскую штанину.

— Не беспокойся. Ты — ещё ребёнок, а, значит, винить тебя никто не станет.

— Надо мной смеются!

— Кто смеётся?

Хо Сяосяо хотела ответить, но передумала. И правда, ни тётя Чжао, ни И Цянь, ни Чжоучжоу над ней не смеялись. Как бы то ни было, ситуация вышла неприятная.

— Раз уж над тобой никто не смеётся, я пойду: у меня есть дела, — решил Хо Суйчэн и, освободившись от захвата дочери, длинными ногами зашагал прочь.

У Хо Сяосяо ножки были короткие. К тому времени, как отец спустился на первый этаж, она только начинала ступать вниз по лестнице.

Хо Суйчэн уже собирался выйти за порог, как вдруг у ворот появился сяо У, несущий в руках упаковку подгузников.

— Вот подгузники, которые просила купить тётя Чжао. Подождите немного, я занесу их в дом, — пояснил тот.

При виде подгузников Хо Сяосяо застыла на нижней ступени.

— Сяо У, что же вы делаете? — воскликнула она.

— Привожу тебе подгузники.

— Что это значит? — вновь спросила девочка, с ужасом понимая, что сяо У тоже знает о случившемся.

— Из всех домашних только ты носишь подгузники, — рассмеялся сяо У. — Не капризничай, у меня и так забот хватает.

И Цянь и Чжоучжоу воззрились на краснеющую Хо Сяосяо.

Тётя Чжао подошла к сяо У и взглянула на подгузники в его руках.

— Верно, это именно те, которые я просила. Отнеси их наверх, — указала она.

<http://tl.rulate.ru/book/38921/1917191>